

Мусоргский Модест
Петрович

21.06.06

Александр Ведерников: «У Мусоргского нас интересуют параллели с Достоевским»

Главный дирижер Большого театра – в интервью «Газете»
Газета – 2006 – 21 июня – с 18.

В преддверии возобновления «Бориса Годунова» на Новой сцене Большого главный дирижер театра Александр Ведерников поделился с корреспондентом «Газеты» Ярославом Седовым своими размышлениями о музыке Мусоргского и особенностях исторического спектакля театра.

Фотограф: Юрий Штукин

Вы согласны с распространённым мнением, что Мусоргский – композитор, музыка которого редко удаётся зарубежным исполнителям?

Да, что-то основное в его стиле ускользает от тех, для кого эта музыкальная материя не является родной. При этом зарубежная публика не понимает, когда Мусоргского исполняют «не так», но чутко откликается, когда исполняют как нужно. Она не может объяснить, в чем тут дело, почему одно исполнение – «так», а другое – «не так», это безотчетные ощущения.

Как вы думаете, причины в самой музыке или в разнице менталитетов?

Одна из причин, на мой взгляд, в том, что музыка Мусоргского, даже инструментальная, тесно связана с природой русского языка, его ключевыми интонациями. И, стало быть, он отходит от симфонического метода, привычного европейскому сознанию. Для западного ума симфонический метод развития музыкальных идей и образов логичен. Западному чело-

веку трудно понять, как может быть иначе. И вот, у Мусоргского иначе. Это музыкальная метафизика – в отличие, скажем, от музыкальной диалектики.

А ваше исполнение – это метафизика или диалектика?

У нас в Большом театре есть некое понимание, внутреннее ощущение музыки Мусоргского, которое позволяет исполнять ее хорошо. Я боюсь в связи с этим говорить слово «традиции», потому что они часто превращаются в рутину. Лучше сказать, что это духовный доступ к Мусоргскому, который нужно постоянно совершенствовать.

Эта задача сложна тем, что мы имеем дело с исторической постановкой «Бориса Годунова», осуществленной во времена другого восприятия Мусоргского, более декоративного. Сейчас, скажем, нас у Мусоргского интересует не столько эт-

нографический колорит, сколько психологизм, параллели с Достоевским. Но это мы. Если же говорить о зарубежной публике, то ей, возможно, надо помочь воспринять проблематику «Бориса» и музыки Мусоргского. Наш спектакль предоставляет для этого прекрасную возможность.

Перед нынешними показами мы занимались его реставрацией. Уточняли мизансцены, детали грима и костюмов. Проводили световые репетиции, настраивая новую аппаратуру на те эффекты, в расчете на которые написаны декорации. Мы сознавали, что есть опасность сильно отдалить спектакль от современного восприятия. Но мне кажется, нам удалось найти ту меру, в пределах которой можно воспринять эту постановку и как памятник былой эпохи с присущим ей духом, и как живой спектакль.